

Раба искусства и любви

В ГМИИ им. Пушкина открылась выставка, посвященная Лидии Делекторской

А.Матисс. "Женщина, облокотившаяся на стол" (Л.Делекторская)

Большие миндалевидные глаза, волевой подбородок, широкий разворот покатым плеч – удивительные природные красота и грация, которые не могли не привлечь внимания художника. Сегодня уже сложно сказать, когда Он по-настоящему обратил внимание на Нее – немногословную русскую мадемуазель, вскоре ставшую его Музой.

Ее биография проста и недлинна. Родилась в Томске в 1910-м, в годы революции и Гражданской войны сиротой с родственниками по материнской линии попала сперва в Харбин, затем в Париж. Там, еще плохо зная французский, в 1932-м случайно на автобусной остановке узнала от своей подруги о возможности подработать в качестве подсобной помощницы в мастерской одного художника, трудившегося тогда над созданием большого живописного полотна. Им был Анри Матисс, девушку звали Лидия Делекторская. С этого момента и до последнего вздоха великого мастера они провели вместе без малого четверть века.

Их отношения сложно описать. После завершения одного из своих самых внушительных панно "Танец", для помощи в работе над которым Матисс и нанял Делекторскую, вскоре понадобилась сиделка для уже давно хворавшей мадам Матисс. Ею снова стала Лидия, как она сама писала: "представительница пресловутой загадочной славянской души в их очень французской семье". Постепенно художник разглядел в этой юной молчунье, умевшей так непосредственно класть голову

на свои руки, скрещенные на спинке стула, или просто по-русски подбирать копну своих светлых слегка выходящих волос, ее природную грацию, благородство осанки и ясный профиль, лицо, увидев которое один раз – трудно забыть. Так сиделка превратилась в модель для его живописных опытов, долгие годы, ежедневно, помимо исполнения всех своих уже ставших привычными в этом доме обязанностей, по три-четыре часа позировавшую Матиссу. За это художник платил ей "вполне достаточное, но и не очень высокое" жалованье, периодически на Новый год и в июне, к дню рождения, дарил сделанные с нее же рисунки, иногда, по просьбе самой Делекторской, продавал ей понравившиеся работы "по рыночной цене".

Как-то незаметно мадам Лидия стала для художника незаменимой: сиделка, пунктуальный и аккуратный секретарь, она даже, когда это стало необходимо (у Матисса начало все больше болеть правое плечо), соскребала по его просьбе краску с холстов, чтобы мастер мог всецело расхотать свои силы исключительно на творчество. За двадцать два года они и расставались-то всего на несколько дней, когда Делекторская по его же делам уезжала в Париж.

Он боготворил и обожал ее со всей той страстью, на которую был способен большой художник, не лишенный при этом, правда, здравого смысла и чувства разумной буржуазной бережливости. Для нее это не было ни жертвой, ни болезненным проявлением чувства неразделенной любви, ни возможностью сделать карьеру, ни даже средством зарабатывания денег, хотя никакого другого дохода у Делекторской не было. Никогда не любившая громких фраз, она всегда просто, но настойчиво очерчивала свою роль в жизни Матисса – "друг и помощница". "Мне это просто подходило", – скажет она позже, и это не будет преувеличением или ложной скромностью. Просто необычная сегодня, но столь естественная для них форма существования двух чутких, тонких и хорошо воспитанных людей – художника, боявшегося "спугнуть" свою Музу, и модели, боготворившей своего Мастера, который невольно, но бесцеремонно разделил ее жизнь на "до" и "после".

(Окончание на 7-й стр.)

Раба искусства и любви

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

"До" – это почти стершееся из памяти (забытое) русское детство, сиротство, чужая страна, жизнь впроголодь. "После" – это Он и его Искусство, постепенно, по капельке, "пропитавшее" всю ее жизнь. Искусство,

Москве, где уже хранилась великолепная, унаследованная от Щукина-Морозова, а затем Музея новой западной живописи коллекция прекрасных полотен художника.

Быстро и деловито составив письмо Матиссу с просьбой приобрести у него ряд нравившихся работ, она ого-

ский портрет. Л.Н.Делекторская", входящий теперь в число лучших камерных произведений Матисса. Впрочем, уже тогда великий француз знал, что почти все, чем из его наследия владеет Делекторская, рано или поздно окажется в российских музеях.

Так и вышло. Она дарила много и самоотверженно, в Московский ГМИИ и Ленинградский Эрмитаж, но при этом всегда делала это со смыслом. Разделив работы на "его" и "свои", то есть те, которые были особенно близки и дороги Лидии Николаевне, она, не веря завещаниям и слишком хорошо зная о превратностях судьбы, постепенно и совершенно безвозмездно, при жизни, решила расстаться со всем, чем владела, самое драгоценное оставляя "на потом", но всегда неукоснительно соблюдая принятое решение. Результат этого – невиданная дотоле в российской столице коллекция произведений Матисса: более ста рисунков и гравюр, живопись, скульптура, керамика, личные вещи художника, а также ее собственные, во многих из которых Делекторская позировала Матиссу, переписка, фотографии, книги, рукописи с ее пометками.

Она умерла в 98-м. По своему обыкновению, все решив и сделав сама. Похоронили Делекторскую в Петербурге. А в Париже, на русском кладбище Сен-Женевьев де Буа, так и осталась пустой могила с уже поставленной по распоряжению самой Лидии Николаевны надгробной плитой, на которой, чтобы не быть никому в обузу, она заранее проставила дату своего рождения и прочерк, оставив свободным лишь место для года смерти. Там так и осталась пустота – знак несостоявшегося погребения, символ вечной жизни ради Искусства и... Любви.

Константин ВЕТРОВ

Л.Н.Делекторская в мастерской А.Матисса. Фото А.Матисса

которое переполняло ее настолько, что она просто не могла владеть им одна.

Впервые мысль поделиться принадлежащими ей сокровищами пришла к Делекторской в 1945-м. Желание помочь, принять участие в судьбе многострадальной родины сподвигло Делекторскую на то, чтобы подарить одному из российских музеев восемь рисунков Матисса. Выбор пал на Пушкинский музей в

ворила и условия дара. Он, уважая ее волю и понимая необходимость расширения одного из лучших в мире собраний своей живописи за счет произведений, выполненных в других техниках, и прежде всего рисунка, не возражал. Более того, к этому "букету" из восьми рисунков, как называла свой дар сама Лидия Николаевна, художник безвозмездно присовокупил еще один – девятый, выполненный углем рисунок, – "Жен-

А.Матисс. "Портрет женщины с плиссированным воротником" (Л.Делекторская)